

Серия «Литрес: Фэнтези»

Зинаида Жаврик

ЗАКУСКА
с характером

Москва

ЛитРес:

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Г12

Художественное оформление Галины Николаиди

Гаврик, Зинаида.

Г12 Закуска с характером / Зинаида Гаврик — М.: ЛитРес: Издательство; Ростов н/Д: Феникс, 2023. — 350, [1] с. — (ЛитРес: Фэнтези).

ISBN 978-5-535-11023-3 (ЛитРес)

ISBN 978-5-222-39695-7 (Феникс)

Если работаешь горничной, не стоит грубить постояльцу, даже если он ну очень придирчивый. Особенно накануне новогодних праздников! Иначе закинет на задворки Вселенной в закрытый снежный мирок, и придётся тебе трудиться в поте лица на малопочётной должности управляющей в отеле для... монстров!

Впрочем, при наличии ума, характера и определённой доли наглости можно с комфортом устроиться где угодно.

ISBN 978-5-535-11023-3 (ЛитРес)
ISBN 978-5-222-39695-7 (Феникс)

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

© Гаврик З., 2022
© ООО «ЛитРес», 2022
© ООО «Феникс», 2023
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

— А-а-а-афтф... тьфу!

Я с высоты свалилась в пушистый сугроб лицом вниз. Орать при этом, как оказалось, не стоило, так как тут же набился полный рот снега.

Ну а как не орать, если ещё мгновение назад я находилась в тёплом номере отеля, в котором до сего дня добросовестно (ну, местами) трудилась на должности горничной?

А раз я находилась в тёплом номере отеля и на улицу отнюдь не собиралась, то и одежда у меня была соответствующая: унылое чёрное платье до колен с белым воротником и белым же передником, колготки и устойчивые туфли на низком каблуке. И всё!

— Эй, девица, вылезай скорее, а то насмерть замёрзнешь! — раздался рядом хриплый голос. За локоть схватилась крепкая рука, которая без особого труда извлекла меня, ошарашенную ситуацией и резкой сменой температур, из сугроба.

Спаситель оказался низким коренастым мужичком с длинной густой бородой, старательно заплетённой в две толстые косы. Больше всего он походил на... гнома.

Я слабо икнула, рассматривая его во все глаза. К счастью, он так глупо время на морозе не тратил. Я ещё не успела обрести дар речи, как он ловко закинул мне на плечи тяжеленный овечий тулуп.

— Ну чего застыла-то? Идём скорей в отель, там и поговорим!

— В... отель? — это слово я воспроизвела, почему-то подумав, что у меня временное помутнение рассудка и этот странный персонаж каким-то чудесным образом вернёт меня туда, откуда я пару минут назад вывалилась.

— В отель, в отель... — проворчал гном и подтолкнул меня в спину. Точнее, не совсем в спину, а чуть пониже. Надеюсь, это получилось из-за его роста, а не по какой-то другой причине. Хотя с чего бы ему тогда ухмыляться?

Именно эта ухмылка частично привела меня в чувство.

Я окинула взглядом окружающее пространство и окончательно убедилась, что спятила.

Нет, вид-то, безусловно, был красивый. Белое, таинственно мерцающее снежное поле, густой еловый лес и замёрзшее озеро, ровная гладь которого отражала лунный свет. А посреди всей этой красоты — здоровенный особняк (или небольшой замок, так сразу и не разобратся).

Да, вид невероятный.

Вот только откуда всё это взялось в моём родном мегаполисе с его морем машин, облетевшими деревьями и чёрным покрытым бычками снегом?

Пока я об этом размышляла, неосознанно кутаясь в длинный тулуп, гном целенаправленно дотолкал меня до двери особняка и буквально запихал внутрь.

— Мать честная, зелёные человечки! — ахнула я, глядя на трёх мелких морщинистых существ с острыми

носами, острыми подбородками, острыми зубами (которые они обнажили, услышав мой недалновидный возглас) и длинными острыми ушами. В настоящий момент все трое удобно расположились в креслах возле здорового камина, расположенного в ещё более здоровенном холле.

— Это гоблины, — усмехнулся гном. — Наши постояльцы.

— Что за нахалка? — скрипучим голосом уточнил один из гоблинов.

— Наша управляющая. Прошу любить и жаловать, — торжественно (и, как мне показалось, несколько издевательски) провозгласил гном.

— Управляющая? — хором переспросили эти трое и я.

— Угу. Звать... — он кинул вопросительный взгляд на меня.

— Яся... э-э-э... Ярослава...

— Звать Ярослава. Пойдём-ка со мной, Ярослава. Я тебе всё объясню, — он глянул на моё ошарашенное лицо и, как видно, не заметив там ни малейшего проблеска разума, поправился: — По крайней мере, попытаюсь.

Он сделал шаг в сторону отполированной деревянной стойки, оглянулся (я так и продолжала торчать с потерянным видом), глубоко вздохнул и уже привычно начал толчками гнать меня в нужном направлении.

Нашей целью, как выяснилось, была небольшая комната, вход в которую находился за стойкой.

Гном усадил меня в кресло, снял набитые тающим снегом туфли, подержал ладони над ступнями (те мгновенно высохли и согрелись), затем устроился напротив и сказал:

— Не понимаешь, как здесь оказалась, да?

Он немного подождал ответа, но не дождался, поэтому продолжил:

— Припоминаешь вредного старикашку в дорогом костюме с большим кожаным портфелем?

— Да! — встрепенулась я. — Это наш постоялец!

А ведь если подумать, то с этого старикашки всё и началось.

Хотя... нет, пожалуй, началось всё с нашей управляющей, тётки вредной и несправедливой. Сегодня утром она внезапно поставила меня перед фактом, что я работаю в праздники. А ведь график смен был согласован и утверждён заранее! Я давно распланировала свои дела и заблаговременно купила билет (потратив все свои с трудом накопленные сбережения), чтобы исполнить давнюю мечту и встретить Новый год в Праге.

Однако же на управляющую эти аргументы не произвели никакого впечатления.

Более того, подозреваю, что она нарочно передвинула график таким образом, ведь я имела неосторожность похвастаться будущей поездкой перед коллегами. Кто-то ей передал, а она решила испортить мне отдых. Просто из зависти. Конечно, это похоже на бредни обиженного сотрудника, но... случаи уже бывали и неоднократно. Почему-то даже намёк на чужой успех здорово выводил её из себя. Хотя чему завидовать? Я — горничная, а она — аж целая управляющая. Но нет ведь, неймётся ведьме.

Понятное дело, когда утро начинается с таких новостей, настроение испорчено на весь день. А тут ещё этот постоялец с портфелем. Уж до чего вредный попался! То подай, это принеси, тут пятнышко, тут мусоринка... Достал так, что я не выдержала и психанула. Высказала ему всё, что думаю о вредных стариканах, а потом, когда он начал возмущаться в ответ, посоветовала ему пожаловаться на меня этой завистливой козе управляющей, которая и работать толком не умеет, так ещё и персонал тиранит почём зря.

Тут-то он и преобразился. Заулыбался вдруг так неприятно и говорит: «Значит, думаешь, управляющей быть намного легче? Что ж, в таком случае мы уберём двух зайцев. И повышеньице тебе выпишем, и грубить постояльцам отучим».

Я ещё, помню, решила, что дедуля бредит. Махнула на него рукой, да ванную чистить пошла. А только

дверь-то открыла и через порог шагнула, так полетела напрямик в сугроб. С высоты! Последнее, что услышала прямо перед падением, был гадкий смех за спиной.

— Вижу, вспоминаешь потихоньку, — впилился в мои воспоминания голос гнома. — Так вот, девочка, ругаться с Крампусом — это не самая удачная идея. Теперь тебе придётся отрабатывать наказание.

— С... кем ругаться?

— С Крампусом. Ты ведь слышала про него?

— Ужастик смотрела... — пролепетала я. — Вы говорите про демонического Санту... э-э-э... старика, который непослушных детей наказывает?

— Вроде того. Только он не старик. Это просто личина. И тебе повезло, что он не явил истинный облик... м-да. Ну, в общем, наказывать он любит, это точно. И не всегда детей. Сейчас вот ты под раздачу попала. А до тебя у нас тут управляющей троллиха была. Тоже его наказание отбивала. Прямо вот перед тобой её отпустили.

— Угу...

Я тупо кивнула, потом молча встала с кресла (к счастью, в тепле подвижность мышц ко мне вернулась), обулась и направилась к выходу.

— Куда ты? — гном рванулся следом, но зацепился за что-то бородой и отстал. Я быстро пересекла холл, выскочила за дверь и, увязая каблуками в снегу, пошла вперёд по утопанной тропинке, которая вела в сторону озера.

Совершенно очевидно, что у меня галлюцинации. Может, я потеряла сознание. Или ударилась о ванну в комнате того постояльца, упала и лежу. Может, меня даже везёт скорая. Я читала рассказы людей после комы о реалистичных видениях. Некоторые из них были уверены, что живут другую жизнь. В любом случае сидеть в этом отеле и всё глубже погружаться в собственный бред я не собираюсь. Лучше буду идти. Куда угодно. Если это бред, то, по сути, нет разницы — сидеть или двигаться. Но движение — это хоть какая-то борьба, хоть что-то...

Конечно, в тот момент мои мысли были не настолько упорядоченными. Просто мне надо было делать что угодно, чтобы не скатиться в истерику. Вести диалог с гномом и всё глубже погружаться в пучину безумия не хотелось. Поэтому я и рванула прочь в надежде, что найду выход из закоулков собственного разума и приду в себя.

Холод был адский. Дыхание давалось с трудом. Глаза застилала слёзы, которые, кажется, тут же замерзли на щеках... Далеко уйти не получилось. Впереди внезапно возникла тёмная фигура, в которую я врезалась, не успев затормозить.

Мужчина взял меня за плечи, легко отлепил от себя и рассмотрел. Я взвыла, дёргаясь и безуспешно пытаюсь вырваться.

— Опять! — процедил он. — Ну, Крампус...

В следующий момент меня выпустили. А потом на виски легли прохладные пальцы.

Я затихла. Истерика отступила. Разрывающие меня на части эмоции словно заморозились, сменившись в прямом смысле ледяным спокойствием.

— Лучше? — уточнил мужчина.

— Намного.

— Отлично. Тогда идём в тепло.

— Идём, — согласилась я. Потому что это было разумно.

В этот момент к нам подбежал запыхавшийся гном.

— Гарграниеэль, — низко поклонился он при виде моего спутника.

— Привет, Брабер. Это, как я понимаю, новая управляющая? — он уточнил это ровно, но гном всё равно поёжился.

— Да. Прислали только что...

— Ясно.

Не добавив больше ни слова, мужчина поднял меня на руки и в следующий миг равнодушно сгрудил в то же самое кресло в той же самой комнатке.

— Быстро мы переместились, — констатировала я.

— Да, — кивнул он.

Брабер прибежал только через пару минут. Он, тяжело дыша, ввалился в комнату и с беспокойством посмотрел на нас. Видимо, в присутствии этого загадочного Гарграниеля (если я правильно запомнила имя) ему было неуютно.

Могу его понять. Если бы эмоции были при мне, я тоже, пожалуй, разглядев своего спасителя на свету, постаралась бы особо при нём не отсвечивать.

Нет, он не был жутким монстром. Из плюсов — высокий рост, широкие плечи, густые чёрные волосы до лопаток с единственной неожиданной светлой прядью с правой стороны (смотрелось необычно, но ему странно шло) и красивое смуглое лицо (правда, до жуткости неподвижное, словно у него и самого эмоции давным-давно отмёрзли). Казалось, что улыбка на этом лице появиться попросту не может, а если и появится, то выглядеть она будет пугающе.

Вот такие вот сомнительные плюсы. Из минусов — пробирающие до оторопи глаза, меняющие цвет от светлого-голубого до стального серого и серебристого. Холодные настолько, что от его взгляда невольно сводило зубы. Да уж, с человеком глазастика не перепутаешь при всём желании.

Одет этот персонаж был до обидного легко. Чёрная рубашка, ворот и манжеты которой были расшиты серебряными нитями, жилет, широкий кожаный пояс и кожаные же брюки с сапогами. На сапогах — серебристые пряжки и шпоры. Одежда — совершенно не зимняя.

— Это всё по-настоящему, да? — спросила я у него, как будто доверяла ему больше, чем гному.

— Да.

— Ясно, — теперь я не отрицала реальность и спокойно анализировала информацию, поступающую от органов чувств. А они говорили мне, что всё вокруг такое же реальное, как и я сама. Разум работал чётко и ясно. — Что это за место? Другой мир?

— Скорее, другой слой нашего мира. Некий пространственный карман, закрытый от людей.

— Значит, этот отель — для отдыха магических существ?

Брабер тихонько хмыкнул.

— Не для всех. Здесь отдыхают, так скажем, не очень хорошие ребята, — Гарграницель позволил себе усмешку. — Тролли, гоблины, демоны, тёмные эльфы...

— И большинство из них не прочь подзакусить человечинкой, — пробормотал под нос Брабер и снова замолчал, предоставляя право всё объяснить Гарграницелю. Я услышала, но (слава моему новому состоянию!) не испугалась.

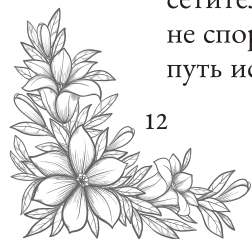
— То есть Крампус решил избавиться от меня таким образом?

— Он решил преподать тебе жестокий урок. Но если тебя кто-то ненароком приберёт, то сильно переживать он не станет. Я не знаю точно, в чём суть конфликта, но могу предположить, что ты ему нагрубила или что-то в этом роде. Здесь тебе придётся быть очень вежливой с постояльцами, так как у тебя нет никакой защиты от них. Они тоже заинтересованы в том, чтобы отель продолжал работать, так что без повода убивать управляющую не станут.

М-да. Положение аховое. Как хорошо, что эмоции заморожены!

— Есть ли способ выбраться отсюда? — задала я самый главный вопрос. — Может, мне поговорить с Крампусом и попросить прощения?

— Он здесь не появляется. Иначе в отеле никто не останавливался бы на постой, опасаясь случайно с ним встретиться. Никто не хочет попасть под горячую руку и быть наказанным просто потому, что у старикана нет настроения. А способ выбраться один. Веди себя с посетителями тише воды ниже травы. Ни с кем из них не спорь. Чуть позже Крампус проверит, встала ли ты на путь исправления, и если к этому времени ты выживешь

и выучишь урок, ради которого он тебя послал, то тебя вернут обратно. Наверное.

— Троллиху, которая занимала эту должность до тебя, вернули, — напомнил Брабер. — Хотя она тут натерпелась всего от постояльцев. Человеку будет намного сложнее.

Я помолчала, пытаюсь осмыслить положение, в котором оказалась. А потом вспомнила ещё кое-что важное, что следовало уточнить.

— Гаргар... ой, то есть...

— Просто Гар.

— Гар, как долго будет длиться моё спокойствие?

— Ещё часов пять. Потом эмоции начнут понемногу возвращаться. Думаю, времени достаточно, чтобы ты осознала своё положение и смирилась с ним.

Гар встал, сухо кивнул мне и вышел прочь.

— Это твоя комната, — сказал Брабер. — Осваивайся. Скоро будет ужин. В твои обязанности входит за всеми приглядывать, контролировать работу персонала, встречать гостей и помогать им с решением проблем.

— А кто ещё из персонала имеется?

— Я, ты, феи. Всё. Я — охранник, ну и подменять тебя буду за стойкой по ночам, пока ты спишь. Феи готовят еду и убирают в номерах. С остальным разбирайся сама, это приказ Крампуса. Разжёвывать тебе, что к чему, не велено. Благодаря Гарграниэлю ты и так получила больше информации, чем планировалось. Осматривайся, да выходи. До ужина за стойкой постоишь. Попривыкнешь хоть немного, пока эмоции не вернулись, — он с сочувствием хлопнул меня по плечу и тоже вышел, притворив за собой дверь.

Пользуясь его советом, я принялась осматривать комнату. М-да, обстановка отнюдь не подавляла роскошью. Напротив большого окна, наглухо закрытого синими занавесками, стоял стол из тёмного дерева и такой же стул, возле противоположной стены — кровать, застеленная полинявшим голубым покрывалом, и крошечная

тумбочка с настольной лампой. Ещё имелись симпатичный старинный шкаф с кривыми ножками и продавленное кресло с пуфом.

Я обратила внимание, что кое-где виднелись странные пятна, будто кто-то немного опалил поверхность. Они попадались на стенах, на полу и на мебели. Надо будет уточнить у Брабера, что это такое. Если он, конечно, захочет отвечать.

Помимо выхода к стойке, в комнате имелось ещё две двери — ванная и туалет. Я не поленилась, заглянула. Сантехника более-менее современная, это хорошо. Только ванна местами проржавела. Зато вода горячая имеется. В этом я убедилась, покрутив ручки у крана. Что ж, хотя бы мыться в лохани не придётся. Всё выложено плиткой, правда, давно. Часть плитки успела потрескаться и даже отвалиться. Ну да это уже мелочи.

Я заглянула в шкаф. Там висело одно-единственное платье неопределённо-серого цвета, очень потрёпанное, с заплатами. Честно говоря, оно годилось только для того, чтобы его пустили на половые тряпки. Видимо, платье принадлежало троллихе, так как размер у него был впечатляющий.

Но почему она носила такую вещь? Либо она была не слишком аккуратной особой, которой всё равно, во что одеваться, либо же ей нечего было носить.

Неужели мне всё время придётся ходить в этом платье горничной, в котором меня сюда зашвырнуло? Или же всё-таки можно будет достать хотя бы одну смену одежды? Ведь не голой же эта троллиха отсюда ушла? Если одно платье осталось в шкафу, значит, есть надежда, что у неё было ещё как минимум одно.

Кстати, надо, пожалуй, снять передник. В нём я больше похожа на горничную, чем на управляющую. Лучше уж пусть останется просто строгое платье с белым воротником. Думаю, на фоне троллихи я в любом случае буду выглядеть стилигой. Пока платье не износится... м-да.

Отделавшись от передника, я подошла к окну и раздвинула занавески. Зачем их вообще задвинули? Такой шикарный вид из окна способен украсить даже самую убогую обстановку.

В этот момент раздался хлопок, и унылая комнатуха сменилась вполне приличным и весьма просторным номером отеля.

Напротив меня стоял тролль в одном полотенце, небрежно намотанном на бёдра, и сверлил меня маленькими, глубоко посаженными глазами. По крайней мере, я решила, что это тролль. Он был высоким (выше меня на три головы), пузатым, с серой кожей, очень твёрдой на вид, а ещё весь какой-то неровный. Будто небрежно слепленный из пластилина. Тяп-ляп и готово. На бугристой голове — ни единого волоска. Нос широкий и приплюснутый, а ручищи устрашающе огромные. Похоже, его лучше не злить. Ударит разок кулачищем и всё.

— Ты кто? — спросил тролль, рассматривая меня с нездоровым интересом.

— Новая управляющая, — ответила я.

— А где Молли? — поинтересовались серебристым голоском из-за спины.

Я обернулась. Позади меня в воздухе парила девушка размером с кисть моей руки. Она источала тёплый золотистый свет, сияя, как новенькая лампочка. Наверняка фея! И как же эти малютки убирают такие громадные номера и готовят еду?

— Молли — это троллиха? Она отбыла своё наказание и её отпустили.

— Вот как? — радостно оскалился тролль. — А ты — новая игрушка, значит? Да ещё такая миленькая! Очень кстати!

— Это вы меня сюда вызвали? — уточнила я. — По какому вопросу?

— Мы, мы... — тролль шагнул ко мне, улыбаясь всё шире. — Эта маленькая нахалка отказывается стричь мне ногти! — он ткнул пальцем вниз. Я опустила взгляд

и задумчиво уставилась на его жуткие ногти, грязные, неровные, изогнутые в разные стороны и с такой толстой ногтевой пластиной, что с ней, кажется, не справились бы и ножовка.

— Разве горничная должна этим заниматься? — хладнокровно уточнила я. Фея замотала головой и умоляюще сжала на груди крохотные руки.

— Пупсик, тебе придётся усвоить пару уроков. Здесь постояльцам лучше ни в чём не отказывать. Молли хорошо это усвоила и поэтому не только осталась в живых, но и заслужила свободу. Так что тебе следует взять с неё пример...

Пока он говорил, я размышляла.

Разумнее всего послушаться тролля и отдать фее приказ заняться его ногтями, а в помощь ей позвать других фей. Вот только больно уж лукавый взгляд был у этого тролля. Да и его слова про игрушку... Очевидно, что сейчас ему больше всего хочется поиграть со мной. А значит, даже если я выполню его требование, он тут же придумает новое. И стараться будет придумывать что-то максимально отвратительное, ведь так веселее. Уверена, отпускать меня так просто он уж точно не планирует. Ему нужен повод придрататься. А что будет потом, не хочется даже думать.

Внезапно мне пришла идея, которую можно было осуществить только сейчас, используя то единственное преимущество, которое дал мне Гар.

Если бы у меня имелся хоть грамм эмоций, я бы ни за что не стала делать то, что сделала. Во-первых, не хватило бы духу, во-вторых, вряд ли получилось бы удержать бесстрастное лицо и довести игру до конца, не выдав волнения.

Именно спокойствие было сейчас моим главным и единственным козырем. Если бы дрогнул голос, или подогнулись колени, или выступила крошечная капля пота... всё могло бы кончиться очень быстро и печально.

Но в этот момент я была айсбергом.

Ледяным, уверенным, спокойным настолько, что не возникало и сомнений, что на моей стороне правда.

— Я не Молли, — холодно и отчётливо произнесла я, расправив плечи. — Её отправили обратно, так как Крампуса не устроило, как из-за неё тут все распустились. А ведь он терпеть не может беспорядок. Когда персонал и постояльцы начинают нарушать правила, место для отдыха перестаёт быть таковым. Разве отель создали для этого? Здесь должно быть удобное и безопасное убежище, с хорошим сервисом и безупречным обслуживанием. Именно поэтому убрали Молли и наняли меня, поручив привести отель в порядок и не дать ему превратиться в звериное логово.

— Наняли? — хором уточнили тролль и фея.

— Конечно. Я профессионал. У меня есть опыт работы в лучших отелях, — соврала я с невозмутимым лицом выдающегося игрока в покер.

— На эту должность давно никого не нанимали по всем правилам, — с подозрением заметил тролль. Он сверлил меня взглядом, ища признаки неуверенности. Даже по-собачьи втянул воздух своим огромным носом, видимо, надеясь учуять запах страха. Однако запаха не было, потому что не было и страха. Я спокойно выдержала взгляд: на моём лице не дрогнул и мускул.

Я вспомнила, как гонял меня придирчивый старикан из-за каждой мусоринки, и добавила:

— Вы знаете Крампуса. Раздражающее нарушение правил приводит его в бешенство. Вы можете прямо сейчас продолжать настаивать на своём и активно препятствовать приведению этого места в порядок. Только потом не удивляйтесь, если в наказание вас сделают следующим управляющим здесь. Хотите стать новой Молли?

Он отступил на полшага. Я поняла, что попала в цель. Видимо, Молли тоже наказали за какую-нибудь подобную мелочь, и её сородич об этом знал. Как знал и о том, что Крампус любит, чтобы всё было безупречно.

— Я просто пошутил, — торопливо заверил тролль, мигом утратив крутизну. — Конечно, порядок важнее всего!

— Значит, претензий больше нет?

— Нет! Всё устраивает!

— Отлично.

Я кивнула, собираясь выйти в коридор, но тут снова раздался хлопок, и номер сменился прежней комнатухой. Это что, местная магия отеля так работает? Перемещает меня туда, где требуется моё присутствие, а потом возвращает обратно?

Интересно, а сама я могу перемещаться по своему желанию? Попробуем.

Я сосредоточилась и пожелала оказаться в ванной комнате. Не вышло.

Ладно. А если попытаться переместиться на кухню? Я закрыла глаза и напряглась. Ничего. Жаль. Было бы здорово побывать там и познакомиться с другими феями, всё-таки теперь я их начальница и должна так или иначе контролировать работу.

Едва я об этом подумала, как вновь раздался хлопок, и я оказалась на огромной кухне. Из-за большого количества сияющих фей как-то невольно приходили мысли о праздниках. Они будто летающие новогодние лампочки украшали собой это большое мрачноватое помещение.

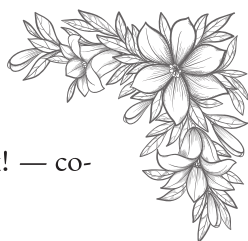
Увидев меня, феи тут же оставили дела и сбились в кучу, держась на расстоянии.

— Интересно, — сказала я вслух. — Значит, я перемещаюсь, если этого требует дело. А просто так, для развлечения, не могу. Запомним! Итак, добрый вечер, дамы!

— Это новая управляющая, — пискнула одна из фей. — Я вам говорила.

Как только прозвучал возглас, остальные тут же перестали толпиться в воздухе и выстроились передо мной ровной сияющей шеренгой.

— О! А ты ведь была в том номере с троллем! — сообразила я. — Это же был тролль?

— Да, — ответила фея. И замолчала.

Чего они ждут? Почему стараются держаться подальше? Неужели боятся?

— Что-то не так? — уточнила я. — Вы считаете, что я могу причинить вам вред? Но ведь я буквально только что заступилась за одну из вас. Если бы не я, ей бы пришлось стричь ногти троллю!

— Простите, — тоненько сказала другая фея. — Просто Молли была... э-э-э... довольно жёсткой. Для постояльцев ни в чём не было отказа, а нас она постоянно гоняла и придиралась к каждой мелочи.

— Так почему же вы ей не отомстили? Вас же много? При вашем размере вы можете проникнуть в любое место и напакостить так, что и никто и не заподозрит, в чём дело. Разве нет?

— Не можем, — ответили мне уже несколько голосов.

— Неужто из-за врождённой доброты? Хотя погодите-ка... Вы тоже отбываете наказание?

— Да...

Ну понятно. Вот почему Молли могла их гонять. Ей нельзя было оскорблять постояльцев, поэтому она пользовалась своим положением управляющей и отыгрывалась на товарищах по несчастью.

— Ну так я не такая. Для меня, как и для вас, важно, чтобы всё было в порядке, а срывать злость я не намерена. Уверена, что вы и без того очень стараетесь, так как хотите, чтобы вас поскорее отпустили. Поэтому предлагаю стать союзниками и изо всех сил помогать друг другу.

— Я говорила, она другая, — радостно сказала моя знакомая из номера. — К тому же её НАНЯЛИ...

Последнее слово она произнесла с трепетом, что вызвало всеобщее: «Оооооо...»

У меня даже мысли не мелькнуло раскрыть им правду. Пусть лучше все пока так считают. Кстати, раз уж я решила вести игру, надо кое-что срочно доделать...

Ещё немного поболтав с феями и, кажется, окончательно расположив их к себе, я со вздохом сказала:

— Ладно, дамы, с вами хорошо, но мне ещё пост принимать и с постояльцами знакомиться.

— Бедная, — переглянувшись, посочувствовали феи. — Может, тебя нашей пылью обсыпать?

— Зачем?

— У монстров от неё кожа искрится. Им неприятно. А ещё сыпь может появиться или зуд. Правда, тебе её ненадолго хватит. Пыльца очень недолговечна. Отделившись от нас, она исчезает через двадцать минут.

— Спасибо, не нужно. Боюсь, их это только разозлит.

Распроставшись с феями, я ради эксперимента подумала: «Вот и всё, моя работа здесь закончена» и тут же оказалась у себя. Отлично. С одним разобрались. Зная, как работает система перемещений, я смогу управлять ей нужным мне образом.

Допустим, мне надо будет оказаться в ванной. Если я подумаю: «Хочу помыться» — это не сработает. А вот если просьбу приплести к моим непосредственным обязанностям управляющей, то можно переформулировать её так: «Пожалуй, следует переместиться в мою ванную и выяснить, как работает местный водопровод. Может, даже помыться, чтобы убедиться, что нет перепадов температур воды и всё функционирует исправно». Это должно сработать! А ну-ка проверим...

Всё получилось так, как я и думала. Интересно, а троллиха Молли додумалась до этого?

Впрочем, неважно. Сейчас гораздо важнее выяснить, покинул ли отель Гар. И если не покинул, то попытаться с ним договориться о сохранении моей тайны. Если мне не показалось, то он не особенно одобряет эти вот развлечения Крампуса. Да и с эмоциями он мне помог. Может, пожалел? Хорошо бы.

Что ж, попробуем к нему переместиться. Если получится, значит, он всё ещё здесь. Итак, надо подобрать правильную формулировку. Например, такую: «Очевидно,

что этот Гар очень важный постоялец. Необходимо убедиться, что он всем доволен».

Хлопок.

— Чем обязан? — с холодной вежливостью осведомился лежащий в наполненной ванне и совершенно обнажённый Гар. Всё-таки хорошо, что он заморозил мои эмоции. Иначе я бы смутилась. И впечатлилась (посмотреть определённо было на что). А так... внутри ничего даже не ёкнуло. Но отвернуться, пожалуй, стоит.

— Прощу прощения за неожиданный визит.

— Да уж, — насмешливо подтвердил он. — Очень неожиданный.

— Я бы хотела кое-что с вами обсудить. Это срочно.

— Какая наглость, — восхитился Гар. — Вломилась ко мне в ванную, даже толком не разобравшись, с кем имеет дело, да ещё и срочный разговор требует! Хотя я сам виноват. Заморозил всё, включая стыд и совесть. Ладно, выкладывай, с чем пришла.

— Возможно, я ошиблась, но мне показалось, что вы не одобряете воспитательных методов Крампуса. А раз так... не могли бы вы никому не говорить о том, что я здесь отбываю наказание? Иначе я долго не протяну. Встречи с одним постояльцем хватило, чтобы это понять. Во мне видят новую игрушку. Вы говорили, что если я буду послушной, то меня не тронут, но, кажется, к человеку это правило не относится. Поэтому я соврала, что Крампус меня... нанял.

— Что? — Гар рассмеялся. — И постоялец тебе поверил?

— Да. Ведь, благодаря вам, я была очень уверенной и убедительной.

— Хм. Вообще-то неплохой ход. В отель действительно раньше нанимали сотрудников. К примеру, Брабера. Он работает здесь очень давно. Правда, все остальные быстро уходили, так как местный контингент может вывести из себя и святого. В итоге, как оказалось, надолго тут можно удержать только тех, кто отбывает наказание.

— В общем, мне удалось убедить того тролля. Он наверняка расскажет об этом остальным. Но если они узнают, что я соврала...

— Тебя жестоко накажут за дерзость, — равнодушно подтвердил Гар. — Значит, ты хочешь, чтобы я держал язык за зубами. А не боишься меня о таком просить? Ах да, ты же сейчас ничего не боишься... Хорошо, считай, договорились. Мне интересно посмотреть, что из этого получится. А мне не так часто бывает интересно. И я это ценю.

— Безмерно благодарна. Осталось договориться с Брабером, — пробормотала я.

— Он ничего не скажет. У него есть указание не вмешиваться.

— Точно? — повернулась к нему я.

— Точно, — Гару, кажется, было глубоко плевать, что он лежит передо мной в чём мать родила. Он не делал никаких попыток прикрыться. Впрочем, я старалась смотреть строго в лицо.

— Большое спасибо!

Вновь оказавшись в своей комнате, я увидела там Брабера.

— Ты где пропадаешь?! — воскликнул он. — Я уже тебя обыскался! Мы же договорились, что ты встанешь за стойку!

— Да-да, идём! Просто Гар вызвал меня на разговор. Брабер тут же стух и проворчал:

— Ты сильно-то с ним не фамиллярничай. Да и вообще лучше стороной обходи. Какими бы страшными тебе ни казались здешние постояльцы, Гар — намного опаснее их всех вместе взятых. Возможно, пока ты его забавляешь. Примерно как новая зверюшка. Но, не дай бог, ты сделаешь что-то, что ему не понравится... Раздавит. Лично я стараюсь держаться от него подальше. Никогда не знаешь, как онотреагирует на следующую фразу. Либо улыбнётся, либо оторвёт голову. Либо и то, и другое. Многие ходили по краю, пытаясь с ним шутить...

— И где они?

— Лучше не спрашивай, — гном сглотнул.

— А кто он вообще?

— Знать бы. Одни утверждают, что он демон. Другие говорят, что Гарграниэль — это один из первых тёмных эльфов или вообще самый первый. Поговаривают, что он долгое время был одним из предводителей дикой охоты: летал по небу во главе стаи адских псов и забирал души. Все сходятся в одном: лучше держаться от него подальше. — Брабер передёрнул плечами. — Ладно, хватит болтать. Пойдём-ка работать. Только учти, слух о тебе уже прокатился среди постояльцев, так что холл набит народом. Всем любопытно на тебя посмотреть. Думаю, им захочется проверить новую управляющую на прочность. Так что держись. На мою поддержку лучше не рассчитывать. Мне запрещено вмешиваться.

— Но я могу обращаться к тебе, как к охраннику отеля? — решила прояснить я. — И отдавать распоряжения в рамках твоей должности? Ведь технически ты у меня в подчинении.

— Ну... да, — почесал голову гном.

— Отлично. Идём.

Брабер не соврал. В холле яблоку негде было упасть. Зона у камина, отведённая для досуга постояльцев, была заполнена разнообразными существами. Кто-то сидел в креслах, кто-то играл в некое подобие огненных шашек за специальным столом, а ещё все активно общались и пили напитки из прилегающего к холлу бара (со своего места я видела барную стойку, над которой летали феи. Видимо, они и выполняли заказы).

Там были уже знакомые мне зелёные гоблины, какие-то злобные красноглазые карлики, несколько троллей, два мохнатых чёрта с козлиными рогами и копытами и куча каких-то мелких уродливых тварей с острыми зубами и нетопыриными крыльями, размером раза в два больше фей. Брабер пояснил, что эти существа называются пикси.

Ах да, имелись ещё двое длинноволосых товарищей, которые выглядели точь-в-точь как люди. Они были чем-то похожи друг на друга. Только один — белобрысый, а другой брюнет. Оба светлокожие, большеглазые и очень эффектные. Приди они на человеческую вечеринку, девчонки прохода бы им не давали.

Когда я вышла в холл, все эти чудики торжествующе завопили. И снова я порадовалась отсутствию эмоций. Представляю себе, каким бы в противном случае был испуг от этого жуткого сборища. А так... я вежливо наклонила голову в знак приветствия и спокойно встала за стойку. Чудики недоумённо замолчали. Они явно ожидали другой реакции.

— Я говорил, — прогудел один из троллей.

Брабер кинул на меня удивлённый взгляд. Он ведь не знал об этой ситуации с постояльцем и о моём вранье. Эх, надеюсь, он не запорет всё какой-нибудь неуместной реакцией.

В холле воцарилась напряжённая тишина. Все будто силились сообразить, что делать. Моё присутствие явно не давало им покоя, но теперь появилось опасение, что Крампус действительно мог меня нанять.

— А чего ты такая напуганная была, когда появилась? — скрипуче припомнил один из гоблинов. — Выглядела так, будто не понимаешь, где оказалась.

Все воодушевились и уставились на меня, ожидая ответа.

— Почти так и было, — спокойно отозвалась я. — Мне не описывали место работы в подробностях, видимо, чтобы не вспугнуть раньше времени. Увидев, с чем придётся работать, я впала в шок. Особенно если учесть, что сюда я попала из пятизвёздочного отеля в своём мире. Да ещё и прямо в сугроб.

Это, кстати, было правдой.

— А чего это тебя в сугроб закинули? — не унимался зелёный разоблачитель. — Если наняли, то почему не переместили прямо в помещение?

— Меня, честно говоря, тоже интересует этот вопрос, — я недовольно поджала губы. — Надеюсь, что это всё же случайность. Ведь не мог же милейший Крампус ради развлечения сделать что-то подобное? Особенно со мной!

Монстры захихикали, переглянувшись. Кажется, я рассчитала правильно. Они решили, что Крампус действительно решил немного сбить спесь с такой важной фифы, якобы случайно промахнувшись с перемещением. К тому же это, очевидно, было в его духе.

Я искоса глянула на Брабера и встретила задумчивый взгляд. Кажется, он сообразил, что к чему. Но, как и предсказывал Гар, не сделал никакой попытки помешать мне вести игру.

— Отстань ты со своими вопросами от девушки, — вдруг вступился за меня блондинчик. — А то она ещё передумает тут работать. Не хотелось бы терять такую милую управляющую...

Он нахально мне подмигнул.

— Слышь, светленький, валил бы ты к своим, — недовольно проскрипел гоблин. — А то от твоей эльфийской ауры в носу свербит.

Как ни странно, остальные его не поддержали. Да и он ворчал как-то без энтузиазма, словно подобный спор возникал уже неоднократно. Эльф хмыкнул, ничуть не смутившись.

— Мне там скучно, — ответил он. — То ли дело у вас!

— Да уж, душонка у тебя гнилая, — буркнул гоблин.

— Потому что дедуля у него был вампиром, — клыкасто улыбнувшись, вставил его темноволосый товарищ. Голос у брюнета приятный до мурашек и какой-то словно бы обволакивающий. — Мы с ним кузены, вообще-то. Так что наш ангелочек — кровосос ещё похуже меня. Только энергетический.

Эльф запрокинул голову и серебристо рассмеялся.

— Ну ты скажешь, Маркус... после твоих поцелуев девушка уже не встанет, а после моих, наоборот, забудет о сне...

Ага, значит, эти двое — вампир и эльф. И судя по их взаимным попыткам очернить другого, а также по то и дело бросаемым на меня взглядам, они устроили что-то вроде соревнования. А трофей в этом соревновании — я. Причём вряд ли я их так уж сильно интересую как женщина. Скорее, это просто их постоянное развлечение. Остальные монстры увлечённо следили за их спором, похихикивая над особенно удачными подколками.

— Мои поцелуи могут не только убивать... — протянул своим гипнотизирующим голосом вампир Маркус. Его тёмные непрозрачные глаза буквально затягивали в себя. — Я могу целовать так сладко, что девушка забудет обо всём на свете. В моих руках она познает чистое наслаждение... после которого, дружище Таэллан, твои слюнявые губы и шарящие по телу липкие ручонки вызовут у неё только отвращение.

Не удовлетворившись сделанным выпадом, он ещё и передразнил соперника, несколько раз причмокнув с на редкость глупым видом. Эльф Таэллан чуть покраснел. Кажется, этот выпад достиг цели. Может, у них уже была подобная ситуация, когда девушка предпочла Маркуса ему?

— Да кто в здравом уме будет целоваться с вампиром? — Таэллан смерил товарища взглядом, потом встал и подошёл к стойке. — Рассудите наш спор, милая леди. Кстати, как к вам можно обращаться?

— Ярослав, — спокойно ответила я.

— Так вот, Ярослав, — медленно и с удовольствием повторил эльф, выдавая очаровательную улыбку с ямочками, которая сделала его и без того красивое лицо ещё привлекательнее, — кого из нас вы бы выбрали? Зубастика, который может в любой момент потерять контроль и высосать у вас всю кровь, или обаятельного эльфа, совершенно безопасного и при этом весьма искусного в любви, учитывая, что мой народ оттачивал это искусство тысячелетиями...

Под конец он практически мурлыкал, подавшись вперёд. В глазах зажглись огоньки. Я поняла, что на меня как-то воздействуют. Видимо, у него, как и у вампира, была своя гипнотизирующая магия, которая заставляла девушек терять голову. К счастью, я по-прежнему ничего не чувствовала.

— А к Молли вы тоже подкатывали? — ровно уточнила я. — И кому из вас достался трофей?

Эльф опешил. Он аж отшатнулся, глядя на меня с недоверием. Позади заливался хохотом вампир и похихикивали другие монстры.

— Ты, человечка, смогла противостоять моему повышенному обаянию? — потрясённо уточнил Таэлла и нахмурился. Выражение его лица стало каким-то нехорошим.

— Не трудись, она ничего не чувствует, — раздался холодный голос появившегося в холле Гара. — У неё заморожены эмоции.

Я мысленно чертыхнулась. Ну вот зачем он это сказал? Решил всё-таки запороть мне игру? Вдруг тролль догадается, что во время беседы в номере я была так спокойна отнюдь не потому, что говорила правду?

Тем временем монстрики притихли, с опаской поглядывая на Гара. Стоило ему сделать шаг в сторону камина, как освободилось несколько кресел сразу. Остальные беспокойно заёрзали, готовые в любой момент уступить место. Похоже, его и в самом деле все побаивались.

Подождав, пока он устроится в одном из кресел, Таэлла почтительно уточнил:

— Это ты заморозил ей эмоции, Гарграниель? А зачем?

— Чтобы не сбегала, увидев всё это безобразие, — равнодушно ответил тот. — Я надеюсь, что она хоть немного приведёт в порядок эту дыру. В последнее время здесь невыносимо находиться.

Такого ответа я не ожидала. Получается, он не просто не запорол мне игру, а наоборот, ненавязчиво под-

твердил моё враньё! Но всё же зачем он рассказал всем о замороженных эмоциях? Хотя... сразу, как только это было сказано, Таэллаан потерял ко мне интерес. А ведь до этого моё равнодушие явно его разозлило. Кто знает, как далеко он мог зайти, пытаясь добиться от меня хоть каких-то эмоций? Остановила бы его мысль о Крампусе?

А сейчас ему стало ясно, что дело вовсе не в нём. Человечка не реагирует на повышенное обаяние, потому что она вообще не способна реагировать. Теперь они с вампиром наверняка отложат своё соревнование. Или найдут другой объект для развлечения (хорошо бы!).

Гар взглядом переместил к себе какую-то истёртую книгу с книжной полки и принялся её читать. Эльф с вампиром ушли в бар. Остальные распределились по холлу и начали о чём-то негромко беседовать. Часть монстров вернулась к игре в огненные шашки.

Обстановка неуловимо изменилась. Теперь до меня никому не было дела.

Уютно потрескивал камин, феи разносили напитки. Чтобы поднять некоторые кружки, они объединялись по двое и по трое.

А потом откуда-то из глубины особняка раздался сигнал, будто кто-то ударил в гонг. Монстрики тут же оживились и дружной толпой повалили на звук. Остался только Гар, который словно и не заметил всеобщей движухи.

— Сигнал к ужину, — пояснил Брабер. — А ещё это означает окончание твоей смены за стойкой. Но тебя по-прежнему могут вызвать постояльцы, если потребуется с чем-то разобраться.

В этот момент прямо перед моим лицом возникла фея и уточнила:

— Яся, тебе ужин в комнату подавать?

— Да, спасибо, — улыбнулась я ей под удивлённым взглядом Брабера.

Едва фея исчезла, он уточнил:

— Когда ты успела с ними подружиться? Совсем же ненадолго тебя из виду упустил.

— Недавно, — хмыкнула я. — Управляющая ведь должна знать, с кем ей предстоит работать.

— Ну-ну...

Я только собралась уйти в комнату, как вдруг раздался голос Гара:

— Подойди.

Приблизившись к нему, я застыла напротив.

— Не следует дразнить Таэллана. Он ненавидит проигрывать и особенно не терпит отказов от девушек. Не смотри на то, что он светлый эльф. Подлости в нём предостаточно.

— Поняла...

— Я не закончил, — холодно прервал он. — Твоя подколка по поводу Молли была глупой и очень неуместной. Для человека, чья легенда держится на волоске, ты ведёшь себя удивительно беспечно. Не разочаровывай меня, иначе я сам тебя прибью. Какой мне интерес наблюдать за тупицей, которая делает всё, чтобы как можно скорее распрощаться с жизнью?

— Постараюсь больше не совершать ошибок.

Он махнул рукой, показывая, что разговор окончен. А потом снова углубился в книгу и, кажется, тут же про меня забыл.

Вернувшись в комнату, первым делом я увидела сервированный стол и ломающийся от всевозможной снеди поднос. Феи расстарались. Чего там только не было! Стопка тонких румяных блинчиков с мёдом и сметаной в отдельных розетках, ароматное мясное рагу с приправами и золотистая жареная картошечка, целый каравай мягкого белого хлеба (ещё тёплый, с хрустящей корочкой!), фантастически вкусный (как оказалось чуть позже) луковый суп в специальной супнице и огромная чашка изумительно густого горячего шоколада.

Вот так ужин! После такого только спать и ложиться, чтобы, как любил гваривать мой дядя, «жирок завязался». Но почему так много? Может, они привыкли к порциям, рассчитанным на троллиху? Или решили

Литературно-художественное издание

Гаврик Зинаида

ЗАКУСКА С ХАРАКТЕРОМ

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающие редакторы: *Г. Логвинова,*

Е. Анисимова

Литературный редактор *С. Субботина*

Художественный редактор *М. Чечулина (Greta Berlin)*

Компьютерная верстка *А. Григорьев*

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «ЛитРес»

123112, Москва, 1-й Красногвардейский проезд, дом 15, этаж 28

Тел.: (495) 230-00-40

Электронная почта: publishme@litres.ru

Скачайте
эту книгу:
litres.ru

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.